

Он задумался на несколько секунд и ввел свой день рождения.

Разблокировано!

Рот Хо Яня изогнулся в улыбке, но в следующую секунду он увидел фотографию на заставке, и уголок его рта становился все глубже.

На фото он и Шу Синь. Он смотрел вперед невидящим взглядом. Шу Синь хотела поцеловать его в щеку, но на самом деле не целовала.

Он редко фотографируется, особенно после того, как потерял зрение. Единственный раз, когда они с Шу Синь вместе ели мороженое в магазине десертов, она сказала, что хочет сделать снимок.

Он просто не ожидал, что его Синь-эр будет такой шаловливой, делать такие милые и озорные фотографии.

Хо Янцин открыл галерею Шу Синь, нашел эту фотографию и отправил ее Цзи Чифэну. Он собирался отправить сообщение, чтобы что-то сказать. Цзи Чифэн позвонил сразу: — Эй.

В конце сразу же раздался презрительный голос Цзи Чифэна: — Черт, я знал, что это от тебя. Ты не посылаешь мне благословения в первый день нового года. Какой корм для собак ты присылаешь? Ты намеренно стимулируешь меня? Я хочу сказать твоей возлюбленной, что ты тайно проверяешь ее телефон.

Хо Ян вскинул брови, Цзи Чифэн всегда был очень импульсивным, действительно не знал, как такой человек, как он, встал за операционный стол. — Я перезвоню со своего телефона.

Чтобы Шу Синь не обнаружила, что его зрение вернулось, Хо Янцин использовал свой прежний мобильный телефон для слепого человека, у которого не было функции хранения изображений.

— Значит, ты думаешь обо мне так?

— Хм. Сегодня у меня нет головокружения, это хорошо?

— С операции не прошел даже месяц. Ты спешишь? А если симптомы появятся завтра?

— ...Понятно, я повесил трубку.

— Ты даже не поздравил меня с Новым годом...

Хо Янцин не стал ждать, пока Цзи Чифэн повесит трубку, потому что услышал звук шагов Шу Синь.

Хо Янцин быстро удалил записи звонков и отправленные фотографии, положил телефон на тумбочку, и дверь в ванную открылась.

Шу Синь вышла в ночной рубашке.

Несмотря на то, что прошло уже несколько дней, Хо Янцин все еще не может приспособиться к ее сексуальному виду.

— Синь-эр, не холодно носить шелковую ночную рубашку зимой?

— К счастью, в номере есть кондиционер.

— В противном случае ты должна носить брюки с длинными рукавами ночью, чтобы не замерзнуть.

— Нет, я привыкла носить юбки и экономить время.

Когда Хо Янцин хотел что-то сказать, Шу Синь добавила: — И моя пижама была порвана тобой.

Хо Янцин, "... " не может жить, делая зло.

Шу Синь подошла к кровати и по привычке подняла телефон, чтобы посмотреть на него. Было более 10 непрочитанных сообщений. Она собиралась лечь на кровать и читать. Она повернулась, увидела, что Хо Ян опирается на кровать, и спросила: — Ты не собираешься умываться?

— Подожди, я сначала согрею твоё одеяло. — Хо Янцин снял обувь, поднял одеяло и сел.

Шу Синь нахмурилась: «...» это одеяла высшего качества, и комната отапливалась. Совсем не холодно.

Однако Хо Ян добр, а Шу Синь было нелегко отказать.

Она забралась в постель, и Хо Ян привлек её к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2507254>